

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление подготовки 40.04.01 – Юриспруденция
Направленность (профиль) образовательной программы - Теория и история
государства и права, история правовых учений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

_____ А.В. Умрихин
« 26 » 06 2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Понятие «преступление» и «проступок» в уголовном праве России
(XIX-XXI вв.)

Исполнитель
студент группы 621-ом

_____ 25.06.2018
(подпись, дата)

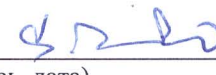
К. В.Солодков

Руководитель
доцент, канд. истор. наук

_____ 26.06.2018
(подпись, дата)

Н. В.Кононкова

Руководитель научного
содержания программы
магистратуры

_____ 26.06.2018
(подпись, дата)

А. П. Герасименко

Нормоконтроль

_____ 26.06.18
(подпись, дата)

О. В. Громова

Рецензент

_____ 26.06.18
(подпись, дата)

О. Д. Васильев

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

А.В. Умрихин
« 10 » _____ 2016 г.

ЗАДАНИЕ

К магистерской диссертации студента группы 621-ом Солодкова Кирилла Владимировича

1. Тема магистерской диссертации: Понятие «преступление» и «проступок» в уголовном праве России (XIX-XXI вв.) (приказ от 09 апреля 2018 г. № 772-уч).
 2. Срок сдачи студентом законченной работы: 22 июня 2018 г.
 3. Исходные данные к магистерской диссертации: Конституция Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральные законы, учебная и научная литература, публикации в периодических изданиях, правоприменительные акты.
 4. Содержание магистерской диссертации (перечень подлежащих разработке вопросов): теоритические основания разграничения преступления, проступка и иных видов «неправды» в уголовном праве России в первой половине XIX века; эволюция понятий «преступление» и «проступок» в уголовном праве Российской империи во второй половине XIX - начале XX веков; становление и развитие понятий «преступление» и «проступок» в XX - XXI вв.
 5. Перечень материалов приложения (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет.
 6. Консультанты по магистерской диссертации (с указанием относящихся к теме разделов): нет.
 7. Дата выдачи задания: 10 октября 2016 г.
- Руководитель магистерской диссертации: Кононкова Нина Васильевна, канд. истор. наук, доцент.
- Задание принял к исполнению (дата): 10 октября 2016 г. _____

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 55 с., 83 источников.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ПРОСТУПОК, ПРЕСТУПНОЕ ДЕЯНИЕ, ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРОСТУПКА, УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Действующий сегодня Уголовный Кодекс РФ не закрепляет такого понятия как «уголовно-наказуемый проступок», однако проблема его «реанимирования» по историческому опыту давно интересует правоприменителей и правоведов, которые в своем большинстве высказываются о необходимости его возвращения в действующее законодательство. Бесспорно, учреждение института уголовного проступка влечет за собой целый ряд кардинальных изменений.

Объектом исследования являются общественные отношения, в сфере становления и разграничения понятий «преступление» и «проступок» в отечественном уголовном законодательстве XIX - XXI веков.

Предмет исследования - социальные и правовые предпосылки разграничения преступных деяний и проступков, а также правовые нормы, регламентирующие их дифференциацию.

Цель исследования - комплексный анализ становления и развития понятий «преступление» и «проступок» в российском уголовном праве, расширение и углубление теоретических знаний в указанной сфере.

Проблематика развития права и правовой техники актуальна в правовой науке всегда. Это обусловлено их системообразующим характером, определяющим и исследование вопросов внутреннего строения права, и решение вопросов формирования и модернизации действующего в государстве законодательного массива. Указанное определило актуальность и выбор темы диссертационного исследования.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Теоритические основания разграничения преступления, проступка и иных видов «неправды» в уголовном праве России в первой половине XIX века	8
1.1 Понятие преступного деяния в русском уголовном праве, сформировавшееся к началу XIX века	8
1.2 Предпосылки дифференциации преступления и проступка в уголовном праве Российской Империи в I половине XIX века	15
2 Эволюция понятий «преступление» и «проступок» в уголовном праве Российской империи во второй половине XIX - начале XX веков	21
2.1 Преступление и проступок по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года	21
2.2 Преступление и проступок по уголовному законодательству второй половины XIX - начала XX веков	24
3 Становление и развитие понятий «преступление» и «проступок» в XX - XXI вв	30
3.1 Генезис дифференциации преступных деяний в уголовном праве советской России во второй половине XX века	30
3.2 Понятия «преступление» и «проступок» в уголовном праве современной России	33
Заключение	45
Библиографический список	48

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ

КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях;

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации;

УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации;

ФЗ – Федеральный закон.

ВВЕДЕНИЕ

Федеральными законами от 03 июля 2016 № 323-ФЗ и № 326-ФЗ в рамках «декриминализации» были внесены поправки в действующее уголовное законодательство, которые предусматривают наступление уголовной ответственности по некоторым статьям только после применения административного наказания к гражданину.

В качестве классического примера необходимо привести преступление, предусмотренное ст. 116 УК РФ – побои, которое при соблюдении ряда условий перешло в поле правового действия КоАП РФ (ст. 6.1.1.) Опыт подобных действий законодательной «декриминализации» уголовных норм и перевод их в разряд административных правонарушений насчитывает 300-летнюю историю, и можно указать, что в самом примитивном своем виде разграничение понятий «преступление» и «проступок» реализовано российским законодателем в начале 18 века. Как известно, история не терпит невыученных уроков, потому изучение исторического аспекта становления и развития законодательства, дифференцирующего понятия «преступление» и «проступок» сегодня является вопросом, требующим внимания.

Проблематика развития права и правовой техники актуальна в правовой науке всегда. Это обусловлено их системообразующим характером, определяющим и исследование вопросов внутреннего строения права, и решение вопросов формирования и модернизации действующего в государстве законодательного массива. Указанное определило актуальность и выбор темы диссертационного исследования.

Объект исследования – общественные отношения, в сфере становления и разграничения понятий «преступление» и «проступок» в отечественном уголовном законодательстве XIX - XXI веков.

Предмет исследования - социальные и правовые предпосылки разграничения преступных деяний и проступков, а также правовые нормы, регламентирующие их дифференциацию.

Цель исследования - комплексный анализ становления и развития понятий «преступление» и «проступок» в российском уголовном праве, расширение и углубление теоретических знаний в указанной сфере.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- определить понятие преступного деяния в русском уголовном праве, сформировавшееся к началу XIX века;
- определить и выявить предпосылки дифференциации преступления и проступка в уголовном праве Российской Империи в I половине XIX века;
- рассмотреть понятие преступления и проступок по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года;
- рассмотреть понятия преступления и проступок по уголовному законодательству второй половины XIX - начала XX вв;
- изучить генезис дифференциации преступных деяний в уголовном праве советской России во второй половине XX века;
- определить понятия «преступление» и «проступок» в уголовном праве современной России.

Теоретической основой работы послужили труды таких ученых как: Абдулин Р.С., Аминов Д.И., Геворгян В.М., Иванов Н.Г., Костин Ю.В., Логецкий А.А., Стус Н.В.

Эмпирическую основу работы составили исторические – нормативно-правовые документы, исследования ученых историков и правоведов.

Методологической основой исследования послужили общенаучные и частнонаучные методы. К общенаучным методам данного исследования можно отнести: анализ, синтез, формально-логический метод, К частнонаучным методам, использованным в работе, относятся функциональный, сравнительно-правовой, историко-правовой и дескриптивный анализы.

1 ТЕОРИТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРОСТУПКА И ИНЫХ ВИДОВ «НЕПРАВДЫ» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ В ПЕРВОЙ ПЛОВИНЕ XIX ВЕКА

1.1 Понятие преступного деяния в русском уголовном праве, сформировавшееся к началу XIX века

История развития отечественного уголовного законодательства показывает, что этот процесс динамичен, проходя сквозь призму веков, уголовное право трансформировалось под влиянием многих факторов, внешнеполитических, внутригосударственных, социальных настроений, влияния религии.

Современное право Российской Федерации в том виде, котором мы привыкли его видеть, регламентирующее понятие преступления в качестве совершенного виновного общественно опасного деяния, запрещенного законодательством под угрозой законодательства, прошло длительную историю становления и развития.

Изучая вехи развития уголовного законодательства на таком примере как разграничение основополагающих понятий «преступление» и «проступок» можно вывести общие закономерности не только развития права, но и государства и государственного аппарата как социальных институтов.

Развитие отечественного уголовного права со времен Древней Руси до наших дней показывает, что вопросу дифференциации уголовно-наказуемых деяний и проступков законодатель всегда уделял особое внимание с целью поиска оптимального решения для разграничения отрасли уголовного права с другими отраслями

Отдельные виды преступных деяний известны древнейшим нормативных документам Руси¹.

Исследователи-правоведы приходят к мнению, что первые письменные источники датируются X веком в период развития торговых отношений с Византией (торговый путь «из варяг в греки»). Ряд договоров, носивших между-

¹ Русская правда, Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное Уложение 1646 г. и др. // История русского законодательства. СПб., 1999.

народный характер (при Олеге - в 907 году, при Игоре - в 945 году, при Свято-славе - в 971 году), регламентировали ответственность за совершение убийств, причинение телесных повреждений и кражу.

Интересным памятником права выступает Двинская уставная грамота (1398 год), которая не предусматривала деление преступлений и проступков, не устанавливала градацию преступлений по степени тяжести, но обозначала в качестве особо опасного деяния – особо опасный рецидив, который именовался «третьей кражей» и наказывался смертной казнью.

К примеру, Русская правда рассматривала область применения уголовного права в качестве государственной кары за причиненную «обиду». В этом законодательном памятнике под «обидой» понималось всякое нарушение общественного мира, которое могло быть выражено в причинении потерпевшему физического, материального или морального ущерба. Как видно из приведенного объяснения, деления гражданского и уголовного права Русской правдой не подразумевалось. Поэтому проступки и преступления носили единый характер противоправного деяния в независимости от объекта посягательства. В качестве «классического» примера можно привести последствия неисполнения гражданско-правового договора займа (в современном его понимании)– просрочка выплаты долга, который по праву средних веков признавался «обидой» и влек за собой уголовное наказание в виде штрафа в пользу князя, а также материальной выплаты в пользу потерпевшего.

Пришедший на смену Русской правды Судебник 1497 года стал понимать под преступлением (уголовно наказуемым деянием) – «лихое дело», которым причинен ущерб государству или господствующему классу в целом и потому запрещен законом. Судебник 1497 став более совершенным источником права стал отграничивать частные и публичные интересы, разделяя преступления на совершенные против личности и государства. К преступлениям, посягавшим на государственные интересы относились:

- крамола (переход бояр из-под знамен одного князя к знаменам другого);
- «подым», его природа остается спорным. Одни исследователи полагают,

что подымщики это зачинщики волнений, общественной паники и восстаний, другие ученые указывают, что «подымщиками» являлись лица, подбрасывающие в чужой дом вещи или фальсифицирующие улики, с целью оклеветать человека и предать его суду;

- бунт. Под бунтом понималось стихийное выступление крестьян или городского населения против господствующего класса.

Анализ Судебника 1497 года показывает, что он так же, как и предыдущие памятники права не подразумевает разграничения понятий «преступление» и «проступок», проводя градацию преступлений только по направленности умысла- против личности, государственного аппарата, или господствующего класса.

На смену Судебника 1497 года пришло кодифицированное Соборное Уложение 1649 года, принятое в период правления Алексея Тишайшего (Алексея Михайловича Романова).

Система преступлений по Соборному Уложению можно представить следующими видами преступных деяний:

- преступления против православия, а именно - богохульство, совращение православного в иную веру, прерывание хода литургии в храме.

- государственные преступления, к которым относились любые действия, а также нереализованный умысел, направленные против личности государя или члена царской семьи, бунт, заговор, измена. По этим преступлениям ответственность имела характер круговой поруки и распространялась кроме виновного на родственников и его близких;

- преступления против порядка управления: злостная неявка ответчика в суд и сопротивление приставу, изготовление фальшивых грамот, актов и печатей, самовольный выезд за границу, фальшивомонетничество, содержание без имеющегося разрешения питейных заведений и самогонование, «ябедничество» или ложное обвинение;

- преступления против благочиния: содержание притонов, укрывательство беглых, продажа краденого имущества, недозволенная запись в заклад (к бо-

ярину, в монастырь, к помещику), обложение пошлинами освобожденных от них лиц;

- должностные преступления: лихоимство, неправосудие, подлоги по службе, воинские преступления, в их числе мародерство, дезертирство;

- преступления против личности: убийство, разделявшееся на простое и квалифицированное, нанесение увечья (членовредительство), побои, оскорбление чести (в виде обиды или клеветы).

- имущественные преступления: татьба простая и квалифицированная (церковная, на службе, конокрадство, совершенная в государевом дворе, кража овощей из огорода и рыбы из садка), разбой (совершаемый на регулярной основе) и грабеж обыкновенный или квалифицированный (совершенный служилыми людьми или детьми в отношении родителей), мошенничество, поджог, насильственное завладение чужим имуществом (землей, животными), порча чужого имущества.

- преступления против нравственности: не почитание детьми родителей, отказ содержать престарелых родителей, сводничество, «блуд» жены (но не мужа), половая связь господина с рабой.

Соборное Уложение отразило реалии жизни середины XVII века, однако начало XVIII века ознаменовано полномасштабными реформами Петра Великого.

Закончилась эпоха Московской Руси, в 1721 году Россия приобрела статус Империи, столица перенесена в Санкт-Петербург, государственный аппарат претерпел разительные изменения. Указанные изменения, коснулись всех сфер государственной жизни, в том числе отразились на развитии уголовного права.

Рост классовых противоречий, восстание стрельцов и Кондрата Булавина² на Дону вызвали необходимость усиления уголовной ответственности, в связи с чем в период царствования Петра I были приняты Воинские артикулы (1716 год), Морской устав (1720 год), распространявшие свое действие и на граждан-

² Абдулин Р.С. Генезис становления института судебного управления в эпоху Петровской административно-правовой реформы (1718 - 1723) // История государства и права. 2013. № 10. С. 24.

ское население.

Важной особенностью российского права рассматриваемого периода являлось то, что первоисточником действовавшего во второй половине XIX века в Российской империи уголовного законодательства являлось Соборное уложение 1649 г., принятое в царствование Алексея Михайловича Романова (Тишайшего).

Вместе с тем на протяжении всего XVIII в. и первой половины XIX в. предпринимались неоднократные попытки совершенствования русского уголовного права и судопроизводства.

Таким образом, данная дифференциация вошла и в Свод законов Российской империи 1833 г., где в самостоятельном разделе - томе XV «О преступлениях и наказаниях вообще» - под преступлением понималось деяние, запрещенное под страхом наказания, а под проступком - под страхом легкого телесного наказания или полицейского исправления³.

Именно Воинские артикулы впервые в истории отечественного права стали указывать такое понятие как «преступление»⁴ и отграничивать его от проступка.

Основанием криминализации преступного деяния выступало неповиновение царским предписаниям, однако ряд составов Артикулов 1715 года конкретизировал объективное свойство преступлений.

К примеру, преступлением признавались «вражеские и предосудительные против персоны его величества или его войск, также его государства, людей или интересу его, деяния».

Интересным выступает тот факт, что вопросы религии приравнивались к государственным интересам, к примеру богохульство и чародейство жестоко наказывались смертной казнью. Именно в таком виде выражалось понятие преступления в середине XVIII века и носило общественно опасного деяния,

³ Российское законодательство X - XX веков. М., 1988. Т. 8. Законодательство первой половины XIX века. С. 387.

⁴ Геворгян В.М. Развитие понятия «преступление» в российском уголовном праве // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/> (дата обращения 24.03.2018).

направленного против государственных интересов и персоны императора, его супруги или наследника, дисциплины в армии.

В царствование Петра Великого началось издание и так называемых «сепаратных узаконений»⁵: законов или высочайших указов, состоявшихся по частным делам⁶. Вопросы государственного, гражданского, уголовного, процессуального права разрешались, по большей части, в форме этих сепаратных узаконений⁷, что привело к неоправданно «раздутому» массиву действующих нормативно-правовых актов, часть из которых непосредственно регулировала отправление уголовного правосудия.

Эпохой Петра I начался период окончательного оформления уголовно-судебного права в России, но начатая реформация в делах потомков не нашла должного развития, что не привело к созданию «стройной» судебной системы. Действия высшей власти в основной своей массе направлялись на укрепление позиций императорской семьи и удержанию абсолютной монархии, что отражалось и на сфере, регулируемой уголовным правом, которое в указанный период в большей степени носило карательный характер во внутривластной сфере.

В 1700 г. Петр Великий утвердил Уложенную Палату для «сносения» Уложения царя Алексея Романова со всеми последующими за ним узаконениями⁸. Результатом работы Палаты стала Новоуложенная книга, не получившая благосклонности царя. Следующие попытки создания кодификационных комиссий относятся к 1714 и 1718 годам, окончившиеся неудачей, поскольку в эти созывы Палаты Петр I ставил задачу составления нового Уложения на основании иностранных образцов, не использования в качестве основы действующего Российского законодательства.

Следующая попытка кодифицирования уголовного законодательства относится к периоду правления Петра II. Однако внезапная смерть императора в

⁵ Стус Н.В. Источники уголовно-судебного права Российской империи в XVIII - первой половине XIX века // Российский судья. 2015. № 6. С. 43.

⁶ Энциклопедический словарь / отв. ред. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб, 1891. Т. 5. С. 486.

⁷ Числов П.И. Курс истории русского права. С. 135.

⁸ Кавелин К. Основные начала русского судопроизводства и гражданского судопроизводства, в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях. М., 1844. С. 168.

1728 отложила решение указанного вопроса на неопределенный срок.

Императрица Анна Иоанновна, вошедшая на престол вслед за племянником осознала необходимость принятия нового Уложения, которое должно было включать в себя как русские, так и иностранные источники. В именном Указе, данном Сенату 1 июня 1730 г., она предписала «определить к тому делу добрых и знающих в делах людей, выбрав из шляхетства, духовных и купечества, из которых духовным и купеческим быть в то время, когда касающиеся к ним пункты слушаны будут», чтобы «во всей Нашей Империи был суд равный и справедливый»⁹. Деятельность пятой по счету комиссии затянулась на 11 лет, но не увенчалась успехом.

В период правления Елизаветы Петровны вопросу о кодификации уголовного законодательства не уделялось должного внимания, только в 1754 указом императрицы созвана шестая Комиссия, в чье ведение передано «сочинение Нового уложения по делам: судным и уголовным. Результаты работы Комиссии не получили одобрения у верховной власти, проекты 7 и 8 Комиссий также были отправлены «под сукно». Неудачная работа последней комиссии датируется 1774 годом.

Павел I также предпринял попытки кодификации действующего права. Созданная в 1799 году Комиссия, которой предписывалось собрать существующие узаконения и объединить их в три книги законов: уголовных, гражданских и дел казенных после пяти лет работы смогла составить только уголовного сборника. Ее работа была прервана смертью Павла I и потому, результаты кодификации не получили должного освещения и не приобрели статус закона¹⁰. Потому, подходя непосредственно к рассмотрению вопроса об определении преступного деяния в русском уголовном праве к началу XIX века, стоит отметить, что важной особенностью российского права рассматриваемого периода являлось действие Соборного уложения 1649 года в купе с Воинскими Артикулами Петра I. Потому, со времен царствования Петра Великого, определение

⁹ Стус Н.В. Источники уголовно-судебного права Российской империи в XVIII - первой половине XIX века // Российский судья. 2015. № 6. С. 43.

¹⁰ Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России. История. Документы: в 6 т. М., 2003. Т. II. Период абсолютизма. С. 295.

понятия «преступное деяние» не изменилось и определялось как общественно опасное деяние, направленное против государственных интересов, населения страны, армии и членом императорской семьи¹¹.

Петровская эпоха подошла к концу, через несколько десятилетий его сменил «Просвещенный абсолютизм» правления Екатерины II. К сожалению, этот период не ознаменован проведением масштабной кодификации Петровских артикулов и Соборного Уложения 1649 года, несмотря на предпринятые попытки, которые не были доведены до конца.

1.2 Предпосылки дифференциации преступления и проступка в уголовном праве Российской Империи в I половине XIX века

Вопрос о разграничении преступлений и проступков был поставлен в законотворческой идеологии и практике Российской империи в период правления Петра I, что нашло свое подтверждение в Воинских Артикулах 1715 года, где впервые обозначены понятия «преступление» и «проступок», что свидетельствует о формализации сущности криминального поведения. Последующие законодательные акты дореволюционного периода развивали дифференциацию уголовно наказуемых деяний на преступления и проступки¹².

История развития отечественного уголовного законодательства свидетельствует о том, что основным понятиям и институтам уголовного права, в частности интересующему нас вопросу, уделялось особое внимание. Можно с уверенностью говорить о том, что история развития уголовного законодательства - это одновременно и история поиска оптимального дифференцирования преступлений на отдельные виды.

К исследуемому периоду можно отнести Устав благочиния, принятый в период правления императрицы Екатерины II. К началу XIX века предпринимались попытки принятия нового Уложения, который мог бы перенять позитивный опыт Воинского Артикула, разграничивший понятия «проступка» и «преступления» по направленности умысла и объекту посягательства, но не-

¹¹ Костин Ю.В. Особенности развития уголовного права Российской империи в XIX в. // История государства и права. 2010. № 7. С. 22.

¹² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

сколько попыток не увенчались успехами. Из этого ряда необходимо выделить проект Г. Яценкова 1806 года, который не был оценен должным образом современниками, но получил высокую оценку юридической техники в определении понятийного аппарата современными исследователями.

Нормы уголовного права вошли и в Свод законов Российской империи 1833 года, где были представлены в Книге первой тома XV «О преступлениях и наказаниях вообще», состоявшей из 11 разделов и 765 статей. В этом акте завершается выделение норм общей части уголовного права в самостоятельную структурную единицу нормативного акта; в отдельные главы выделяются нормы общего характера о преступлении, наказании, его назначении и освобождении от наказания, пределах действия уголовного закона.

Дифференциация преступных деяний на проступки и преступления вошла в Свод законов Российской империи 1833 года раздел XV, где в под преступлением понималось деяние, запрещенное под страхом наказания, а под проступком - под страхом легкого телесного наказания или полицейского исправления.¹³

Взошедший на престол в 1801 году император Александр I понимал необходимость реформирования сферы уголовного регулирования. Учрежденная им Комиссия, кстати десятая по счету, начала свою работу в 1804 году и просуществовала 22 года. В своей работе Комиссия оперировала «общими теоретическими основаниями права». Но эта работа не принесла плодов.

С 1808 в состав Комиссии вошел М.М. Сперанский, поменявший вектор ее работы на заимствование готового материала из практики иностранных государств. В качестве образца он использовал Кодекс Наполеона, но начавшаяся война с Францией привела к тому, что М.М. Сперанский, восхвалявший правовые труды Наполеона, попал в опалу, из-за чего работа кодификационной комиссии вновь была приостановлена на неопределенный срок.

Николай I, проанализировав неудачный опыт предшествующих кодифи-

¹³ Российское законодательство X - XX веков. М., 1988. Т. 8. Законодательство первой половины XIX века. С. 387.

кационных комиссий, в 1826 году сделал вывод, что неудачи обусловлены попытками создания новых законов, без опоры на действующие. Поэтому, отмечал император: «это побудило меня начать, прежде всего, с определения цели, в которой правительство должно направлять свои действия по части законодательства, и из предложенных мне путей я выбрал совершенно противоположный первым. Вместо сочинения новых законов, я велел собрать сперва вполне и привести в порядок те, которые уже существуют, а самое дело, по его важности, взял в непосредственное мое руководство, закрыв прежнюю комиссию»¹⁴.

По указанию императора работа продолжалась в течение нескольких лет. Подготовленный проект подвергся глубочайшему анализу и корректировке: был рассмотрен и исправлен первоначально специально созданным для этой цели комитетом, составленным из министра юстиции, нескольких сенаторов и обер-прокуроров; затем замечания министерств и главных управлений были рассмотрены особой комиссией, состоящей из членов Государственного Совета; после утверждения на общем собрании Государственного Совета Уложение было направлено в Правительствующий Сенат для обнародования. 15 августа 1845 г. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, представлявшее собой некую модернизацию существовавших уголовных правовых норм, было принято. Это был объемный документ, содержащий 2224 статьи.

Во многом указанное Уложение превосходило морально устаревшее Соборное уложение 1649 года и разрозненные нормы Воинских Артикулов Петра и стало регламентировать разграничение уголовных преступлений от административных проступков, что предполагало и частичное изменение самой тюремной системы. Это было следствием развернувшихся в обществе осуждений тюремной политики и тюремной системы, с помощью которых правительство пыталось бороться против растущих революционных настроений как в среде либеральной интеллигенции, так и в широких слоях крестьянства, выступающих против крепостного права. Особенно жесткой критике подверглась организация ссылки. Не отвечала требованиям времени и существовавшая система

¹⁴ Числов П.И. Курс истории русского права. С. 120.

мест заключения.

Уложение разграничивало преступления и проступки. За преступления виновные подвергались наказаниям уголовным с лишением всех прав состояния, за проступки - исправительным. Каждый из названных видов наказания подразделялся на несколько родов и степеней.

Ссылки в наказаниях уголовных подразделялись на:

1) лишение всех прав состояния и ссылка на каторжные работы; для преступников, не изъятых от телесных наказаний, публичное наказание от тридцати до ста ударов плетьюми, с наложением клейма и также ссылка на каторжные работы с потерей всех прав состояния;

2) лишение всех прав состояния и ссылка на поселение в Сибирь; для преступников, не изъятых от телесных наказаний, публичное наказание от десяти до тридцати ударов плетьюми, но без наложения клейма, и также ссылка на поселение в Сибирь с потерей всех прав состояния;

3) лишение всех прав состояния и ссылка на поселение в Закавказье.

Ссылка в наказаниях исправительных, согласно Уложению, определялась в следующих видах:

1) ссылка на житье в отдаленнейшие или менее отдаленные места Сибири, с потерей всех особенных прав и преимуществ. Для людей, не изъятых от телесных наказаний, наказание от пятидесяти до ста ударов розгами и отдача на время в исправительные арестантские роты гражданского ведомства, с потерей всех особенных прав и преимуществ;

2) ссылка на житье в другие, кроме Сибирских, более или менее отдаленные губернии, с потерей всех особенных прав и преимуществ. Для людей, не изъятых от телесных наказаний, заключение в работном доме, с потерей всех особенных прав и преимуществ, ему присвоенных.

Таким образом, новое Уложение являлось частью предполагаемой тюремной реформы, инициатором которой выступил в свое время император Николай I с одной стороны, с другой стороны, широким применением ссылки, организация которой вызывала жесточайшую критику со стороны общественно-

сти.

Таким образом, до момента подписания императором Николаем I Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, правовое регулирование преступления осуществлялось Соборным Уложением 1649 года, которое применялось в уголовном судопроизводстве вплоть до 1845 года, Воинским Артикулом Петра Великого 1715 года, рядом сепаратных законов, принятых в период его правления, а также Книгой первой тома XV «О преступлениях и наказаниях вообще».

Уголовно наказуемый проступок в свою очередь регулировался указанным аналогичным перечнем нормативно-правовых актов за исключением Соборного Уложения 1649 года, поскольку первое упоминание о проступке в российском законодательстве датируется 1715 годом.

Как видно из проведенного анализа «раздутая» система источников правового регулирования «преступлений» и «проступков» не позволяла эффективно использовать их на практике, вызывала коллизии, вызывало трудности в разграничении понятий, и не отвечало принципам единообразного применения закона на всей территории Российской Империи вплоть до середины XIX века.

Необходимо выделить причины, послужившие предпосылками для дифференциации преступления и проступка в уголовном праве Российской Империи в I половине XIX века.

К ним следует отнести:

- либерализацию общественных взглядов российского общества, обусловленных влиянием философских идей Эпохи Просвещения и гуманизма;
- Развитие юридической техники, которая к 1845 год достигла уровня разграничения наиболее опасных видов преступного посягательства, наказуемых в уголовном порядке, от других видов «неправды», обладающих меньшей степенью общественной опасности. При этом, законодатель смог определить механизм преступления, характеризующийся посягательством на само благо, охраняемое законом (право на жизнь, собственность)
- Развитие общественных институтов, обусловивших необходимость раз-

граничения объектов посягательства при совершении преступления и проступка на благо, охраняемое уголовным законодательством и ценности, регламентируемые нормами церковного, гражданского, административного, семейного права.

- В качестве второстепенных причин можно указать - переполненность тюрем, в которых содержались как злостные преступники, так и лица, совершившие деяния, не нанесших серьезного урона обществу, личности или государству (совершившие проступки).

2 ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЙ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ» И «ПРОСТУПОК» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

2.1 Преступление и проступок по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года

Дифференцированный подход к преступным деяниям в период систематизации российского законодательства нашел свое отражение в проекте Уголовного уложения Российской империи 1813 года, разработанное Г. Якобом и М.М. Сперанским, которое не вступило в законную силу, послужившее, однако, основой и базисом юридической техники для последующих попыток кодификации уголовного законодательства. Кроме того, юридическая техника указанного проекта Уложения, в части определения категорий преступлений в зависимости от объекта посягательства на государственные, общественные и частные вызывает высокую оценку критиков и правоведов современности.

В 1845 году принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, которое было массивным документом, объединяющим 2224 статьи уголовного толка.

В ст. ст. 1 и 2 Общей части первого российского уголовного кодекса - Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года – давалось определение преступления и проступка как противоправных деяний.

Так, под преступлением понималось «всякое нарушение закона, через которое посягается на неприкосновенность прав Власти Верховной и установленных Ею властей или же на права или безопасность общества, или частных лиц» (ст. 1).

Примечательно, что преступление могло выражаться в активном действии и бездействии, попустительстве.

Под проступком понималось¹⁵ – «нарушение правил, предписанных для охранения определенных законом прав и общественной или же личной безопасности или пользы» (ст. 2). То есть проступок мог посягнуть на частные ин-

¹⁵ Российское законодательство X - XX веков. М., 1988. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. С. 173.

тересы, общественные нормы и институты.

Статья 4 данного документа, в свою очередь, отражала наиболее полное общее определение уголовно наказуемого деяния: «Преступлением или проступком признается как самое противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания уголовного или исправительного законом предписано».

В Уложении 1845 г. основные уголовно-правовые институты выделены значительно более четко и с точки зрения круга вопросов, вынесенных в общую часть, и с точки зрения формулирования важнейших понятий.¹⁶

Впервые уголовно наказуемое деяние достаточно четко рассматривается как действие и бездействие, разрабатывавшееся тремя десятками лет ранее Уложение 1813 года уже предусматривало ответственность за бездействие.

Общая часть Уложения 1845 года закрепляла основные понятия преступления и проступка, стадии их совершения, системы и виды наказания, порядок его назначения и отмены¹⁷. К примеру, в качестве обстоятельств, освобождающих от ответственности законодатель предусматривал невменяемость в связи с малолетним или преклонным возрастом, необходимую оборону, случайность, принуждение к действию, исполнение приказа, необходимую оборону. Кроме того, Уложение разделяло формы вины совершения преступлений: умышленные преступления и преступления, совершенные по неосторожности.

Также следует отметить большую по сравнению со Сводом законов (т. XV, ст. ст. 1, 2) юридическую четкость понятия преступления. Помимо этого, в Уложении 1845 г. сделана попытка дифференцировать преступление и проступок по объекту посягательства¹⁸, отказавшись от установленного в Своде законов деления по тяжести наказания.

При этом, отдавая должное преобразованиям уголовного законодательства XIX в., исследователи Уложения 1845 г., в частности Н.С. Таганцев, отмечали крайнюю непоследовательность применения терминов «преступление» и

¹⁶ Российское уголовное право: общая часть / под ред. В.С. Комиссарова. СПб., 2005. С. 35.

¹⁷ Уголовное право России: практический курс / под общ. ред. А.И. Бастрыкина; под науч. ред. А.В. Наумова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 21.

¹⁸ Российское уголовное право: общая часть / под ред. В.С. Комиссарова. СПб., 2005. С. 35.

«проступок» в Особенной части¹⁹ и приходили к выводу, что практического значения оно не имело. В издании 1886 г. это деление, по словам Н.Д. Сергиевского, было уничтожено.²⁰

Очевидно, что дифференциация понятий «преступление» и «проступок» в Уложении 1845 года существовало, но границы и основания этого деления были размыты, вызывали сложности в понимании не только граждан, но и у самих правоприменителей. То есть объективно можно говорить о том, что дефиниции о разграничении этих понятий в Уложении 1845 года на практике не были подкреплены.

Таким образом, необходимо сделать вывод, что в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года дается определение преступлений и проступков как уголовно наказуемых деяний. Согласно Уложению 1845 год преступлением является любое нарушение закона, которое посягает на неприкосновенность государственной власти, общественной безопасности и безопасности частных лиц. Кроме того, несмотря на всю прогрессивность юридической мысли, заключенной в указанном Уложении, оно предусматривало дифференцированный подход к тяжести наказания не только исходя из тяжести и направленности совершенного деяния, но и носило сословный характер. Размеры и характер санкции определялись положением субъекта, в том числе находились в прямой зависимости от его привилегированного положения. Уложение 1845 года знало 11 родов наказаний, которые в свою очередь подразделялись на три десятка ступеней. При этом сложно было определить сразу, какое наказание будет назначено за два совершенных идентичных деяния для выходцев разных сословий.

В качестве проступков Уложение 1845 года указывает нарушение правил, общественной или же личной безопасности или пользы.

2.2. Преступление и проступок по уголовному законодательству второй половины XIX - начала XX веков

¹⁹ Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть общая. СПб., 1887. Вып. 1. С. 77.

²⁰ Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть общая. С. 58.

В конце XIX очередная законодательная комиссия начала работу над новым уголовным законом, венцом их работы стало принятое в марте 1903 года Императором Николаем II новое Уголовное Уложение, которое по своему характеру и технике изложения не только стало отвечать современным реалиям российского общества царского периода, но и сохранило во многом свою актуальность после Великой Октябрьской революции 1917 года и послужила базисом для первых нормативных актов советского уголовного права.

Указанное Уложение предполагало деление преступлений на три группы, в зависимости от тяжести предусмотренного за их совершение наказания.

В первую группу входили тяжкие преступления;

Вторую группу образовывали просто преступления;

Третью группу составляли проступки²¹.

Кроме того, при разграничении преступных деяний внимание уделялось форме вины. Так, согласно Уложению 1903 г. тяжкими преступлениями могли признаваться только умышленные деяния, в свою очередь, преступлениями могли считаться деяния, совершенные как умышленно, так и по неосторожности.

Проступки могли наказываться при наличии как умышленной вины, так и при неосторожности, исключения составляли случаи, прямо оговоренные в законе²².

Одним из доказательств того, что документ действительно отличался высокой юридической техникой и правовой мыслью, является то, что классификация преступлений находилась во взаимосвязи и не противоречила другим институтами Общей части указанного уложения 1903 года.

В частности, отдельные виды преступных деяний предусматривались для специальных субъектов – иностранных граждан, иные исключительно для подданных российской короны, кроме того, градация преступлений и проступков учитывалась для назначения наказания за совершенное деяние для несовер-

²¹ Уголовное уложение с изложением рассуждений, на коих оно основано. СПб., 1910. С. 67.

²² Уголовное уложение 1903 г. с очерком существенных отличий. М., 1903. С. 6, 7.

шеннолетних.

Кроме того, классификация преступлений находилась в прямой зависимости от таких институтов как соучастие, давность свершенного деяния, наличия смягчающих обстоятельств. (статьи 52, 68, 99 Уложения 1903 года).

Н.Д. Сергиевский отмечал, что подобное деление преступных деяний на 3 категории: тяжкие преступления, преступления и проступки вводились по практическим соображениям и обеспечивали процессуальное и техническое удобство для законодателя и правоприменителя. Процессуальное применение полностью согласовывалось с существовавшим делением судов на высшие, средние и низшие. Техническое удобство для законодателя выражалось в эффективности редакции статей Уложения при необходимости. Редакция статей в данном случае позволяла одним лаконичным термином определить обширную группу деяний, не вдаваясь в казуальный стиль описания каждого».²³

Н.С. Таганцев, констатируя деление в Уголовном уложении уголовно наказуемых деяний на преступления и проступки, называя последние полицейскими посягательствами, писал: «Уголовные и полицейские посягательства представляются особой группой уголовно наказуемых деяний, а отнюдь не отдельными родами неправды»²⁴.

Даже намного позднее, ученые-правоведы давали самую высокую оценку ормам о классификации преступлений Уложения 1903 года, предлагая восстановить подобное деление преступных деяний на три группы, подчеркивая, что исторически указанный подход себя оправдал, отвечая социальным и правовым традициям и нормам.²⁵ Однако несмотря на то, что Уложение 1903 года можно назвать одним из самых совершенных, с юридической техники, правовых актов и во многом он послужил основой для норм уголовного права советского периода, но в части разграничения преступных деяний, его опыт не был перенят новой властью.

Так, в послеоктябрьский период УК РСФСР 1922 года отказался от раз-

²³ Русское уголовное право. Часть общая. СПб., 1904. С. 67.

²⁴ Таганцев С.Н. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: в 2 т. М., 1994. Т. 1. С. 56.

²⁵ Ковалев М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве. Свердловск, 1987. С. 73.

граничения трех категорий уголовно наказуемых деяний, однако ряд авторов указывает, что влияние Уложения 1903 года в этом вопросе все-таки можно проследить в группе дел о преступлениях, подведомственных народному судье и разрешаемых им единолично, поскольку это свидетельствует о том, что Кодекс 1922 года различал проступки.²⁶

В статье 27 УК РСФСР 1922 года официально предусматривал только две категории преступлений, а именно:

- направленные против установленных рабоче-крестьянской властью основ нового правопорядка или признаваемые ею наиболее опасными, по которым определенным Кодексом низший предел наказания не подлежит понижению судом:

- все остальные преступления, по которым установлен высший предел определяемого судом наказания.²⁷

В другой статье этот же Кодекс предусматривал разные сроки давности для освобождения от наказания для трех категорий преступлений, что свидетельствует о том, что имперское трехчленное деление преступлений по тяжести и умыслу негласно «перекочевало» в новый Кодекс 1922 года.

В последующем, Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 года трактовали первую категорию преступлений еще шире, так согласно статье 2 Основ разграничивались два вида преступлений, в зависимости от общественной опасности и санкций статьи Особенной части.

В первую группу входили преступления «наиболее опасные, направленные против основ советского строя, установленного в Союзе ССР волею рабочих крестьян», вторую группу составляли все иные преступления. При этом, как стоит заметить отсылки к формам вины, направленности умысла, тяжести последствий законодатель отсылок не приводил.

Согласно Основам 1924 года особенностью конструкции санкции статьи, от которой в прямой зависимости находилось определение категории преступ-

²⁶ Немировский Э.Я. Советское уголовное право. Общая и Особенная часть. Одесса, 1926. С. 66; Познышев С.В. Очерки основных начал науки уголовного права. Общая часть. М., 1923. С. 38.

²⁷ Курс уголовного права. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. Т. 1: Учение о преступлении. С. 32.

ления, являлось указание предела, не подлежащего смягчению – для преступлений первой группы, для отнесения ко второй группе преступлений достаточным было конструкции санкции, указывавшей только высший предел наказания.

Сменивший Основы 1924 года новый УК РСФСР в редакции 1926 года не содержал в себе решения проблемы классификации преступлений. Хотя предложение о необходимости деления преступлений на три категории, известных еще царскому периоду, но исключительно в зависимости от размера и пределов наказания вносилось правоведами в 1926 году на рассмотрение проекта Кодекса. Согласно этим предложениям УК РСФСР 1926 года должен был предусмотреть:

- первую категорию преступлений, в которую входили особо опасные преступления, с высшей мерой наказания- смертной казнью;

- вторую группу преступлений, которая должна была включать преступления, санкция за совершение которых предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок от двух лет и до максимального предела.

- в третью группу должны были войти социально вредные деяния, за совершение которых предусматривалось наказание, не превышающее двух лет лишения свободы или, могло быть заменено более мягким видом.

В рамках рассматриваемого вопроса для нас наибольший интерес представляет третья категория, которая в свою очередь подразделялась:

- на преступления, за совершение которых могло быть применены исключительно меры общественного порицания;

- социально вредные действия, за совершение которых наряду с мерами общественного воздействия могли быть применены другие виды наказания, не связанные с лишением свободы;

- преступления, за совершение которые в совокупности с лишением свободы сроком до 12 месяцев или иным наказанием, не связанным с лишением свободы, в обязательном порядке должна быть применена ссылка с установлением запрета возвращаться в привычную социальную среду.

Указанное предложение законодателем не принято во внимание, и потому принятый в 1926 году УК РСФСР стал различать лишь две категории общественно опасных деяний, которые в общей сути дублировали положения Основ 1924 года, а именно:

- посягательства, направленные против основ советского строя, признававшиеся наиболее опасными;
- все остальные преступления.

Позднее, Уголовный Кодекс РСФСР 1960 года стал предусматривать нового понятие – «тяжкое преступление», в связи с чем можно отметить наметившуюся дифференциацию деяний по степени их тяжести:

- наиболее тяжкие, по которым закон допускал применение высшей меры защиты (ст. 21);
- тяжкие - другие посягательства на основы власти, по которым в законе указан минимум уголовно-правовой санкции (ст. 46);
- все остальные общественно опасные деяния (ст. 46), по которым указан максимум санкции за конкретное деяние.

Таким образом, ретроспективный анализ отечественного уголовного законодательства в части интересующего нас вопроса свидетельствует о том, что в советский период после Великой Октябрьской революции 1917 года категория «уголовный проступок» в уголовном законодательстве была исключена.

Однако в этот период, появилась категория преступлений, не представляющих большой общественной опасности.

Ретроспективный анализ отечественного уголовного законодательства на рубеже XIX –XX веков в части рассматриваемого вопроса свидетельствует о том, что в советский период после Великой Октябрьской революции 1917 года категория «уголовный проступок» из уголовного законодательства была исключена.

Вместе с тем появилась категория преступлений, не представляющих большой общественной опасности, другим руслом развития понятия проступка стало его становление в рамках административного законодательства, и как

следствие, выделение административного проступка. В этом и заключается «генезис» - разделение понятия уголовный проступок во второй половине XX века на преступления небольшой тяжести, находящегося в рамках уголовного права и административный проступок, находящийся в рамках правового поля административного законодательства.

3 СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЙ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ» И «ПРОСТУПОК» В XX - XXI ВВ

3.1 Генезис дифференциации преступных деяний в уголовном праве советской России во второй половине XX века

Начатое, но не далеко не законченное разграничение преступлений к середине 20 столетия вновь вернуло интерес законодателей и правоприменителей к этому вопросу.

Так, в первоначальной редакции Основ Уголовного законодательства 1958 года (далее Основы) ее не было. В 1970 году в указанные Основы была включена статья 7.1, вводящая в юридический обиход понятие «тяжкое преступление».

Позднее, в 1977 году в Основы законодателем включена норма о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности. Вместе с тем, действовавший ранее УК РСФСР 1960 года не содержал четкой классификации запрещенных уголовным законом деяний, но он же упоминал такие категории преступлений, как тяжкие, особо тяжкие и не представляющие большой общественной опасности.

Подобный пробел законодательства, отсутствие четкой формулировки и стройной системы классификации свидетельствовал о том, что единого критерия отнесения того или иного преступного деяния к объективно установленной категории, не имеется. В этот период многие правоведы, среди них и Д.О. Хан-Магомедов отмечали это несовершенство уголовного закона.²⁸

Еще чуть позднее, Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 года, которые не успели вступить в законную силу из-за распада СССР, начали предусматривать отдельную норму о классификации преступлений.

Согласно статье 9 Основ 1991 года в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния можно было подразделить на:

²⁸ Хан-Магомедов Д.О. Проблемы классификации преступлений с учетом их общественной опасности // Проблемы совершенствования уголовного законодательства и практики его применения. М., 1981. С. 24.

- преступления, не представляющие большой общественной опасности;
- менее тяжкие преступления;
- тяжкие преступления;
- особо тяжкие преступления.

К преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, можно было отнести преступления, наказание за которые не превышало двух лет лишения свободы или влекло более мягкий вид наказания, несвязанного с лишением свободы. Кроме того, в эту группу входили преступления, совершенные по неосторожности, максимальное наказание за которое не превышало 5 лет лишения свободы или предусматривало иной, более мягкий вид наказания, не связанного с лишением свободы.

К менее тяжким преступлениям относились преступления, совершенные с прямым умыслом, санкция статьи за которые предусматривала наказание в виде лишения свободы сроком, не превышавшим пяти лет, а также неосторожные преступления с наказанием свыше 5 лет лишения свободы.

К тяжким преступлениям снов относили умышленные преступления, наказание за которые не превышало 10-ти лет лишения свободы.

К особо тяжким преступлениям относились умышленные преступления, санкции статьи за которые предусматривали наказание свыше 10 лет или применение высшей меры наказания – смертной казни²⁹.

Примечательно, что при обсуждении и согласовании проекта Основ предлагалось именовать преступления не представляющие большой общественной опасности уголовными проступками, и российский проект Уголовного Кодекса 1992 года, переняв во многом указанную классификацию, содержал упоминание об «уголовном проступке» в ракурсе преступлений, относимых к первой категории, одновременно сузив их круг деяниями, наказуемыми мерами государственного воздействия, не связанными с лишением свободы.

История не любит сослагательного наклонения, и, потому нельзя с уве-

²⁹ Курс уголовного права. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. Т. 1: Учение о преступлении.

ренностью сказать, какие бы разительные перемены в уголовном праве вызвало принятие подобной классификации, предложенной в конце 20 века. Однако, указанная идея не нашла своего отражения в принятом в 1996 году в Уголовном Кодексе Российской Федерации, возможно у законодателя на тот период были свои на то причины, однако он не использовал понятие «уголовный проступок», несмотря на то, что на протяжении 30 лет, начиная с 1970-х годов этот вопрос неоднократно поднимался, но логического разрешения не получил.

Заслуживает должного внимания и еще один документ - Модельный уголовный кодекс, принятый 17 февраля 1996 г. Межпарламентской Ассамблеей государств - участников СНГ. Так, статья 18 Модельного кодекса, являющаяся во многом предшественницей статьи 15 УК РФ, предусматривала четыре категории преступлений.

Согласно указанной статье, преступлениями небольшой тяжести признавались умышленные деяния и деяния, совершенные по неосторожности, за которые максимальное наказание не превышало двух лет лишения свободы или иной более мягкой вид наказания.

Преступлениями средней тяжести признавались умышленные деяния, предусматривавшие максимальное наказание, не превышающее пять лет лишения свободы, а также деяния, совершенные по неосторожности, за которые максимальное наказание не превышало двенадцати лет лишения свободы.

Особо тяжкими признавались умышленные преступления, за которые предусматривалось максимальное наказание в виде лишения свободы на срок свыше двенадцати лет или более тяжкое наказание.

Примечательно, что неосторожные преступления здесь относятся лишь к категориям небольшой и средней тяжести.

Как видно³⁰, основной вопрос заключался в том, что в классификации преступлений должны найти отражение социальная природа преступления, его наиболее существенные признаки. При этом необходимо соблюдать системный

³⁰ Загородников Н.И., Наумов А.В. Теоретические основы классификации преступлений в уголовном праве // Правоведение. 1983. № 2; Сахаров А.Б. О классификации преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. 1972. Вып. 17. С. 49; Кузнецова Н.Ф. Классификация преступлений в Общей части Уголовного кодекса // Дифференциация формы и содержания в уголовном судопроизводстве. Ярославль, 1995. С. 25.

подход, т.е. внутреннюю связь признаков преступления, которые позволяют выделить определенную категорию преступлений.

Таким признаком, отражающим социальную природу преступления, большинство специалистов называют общественную опасность деяния. Ее качественные и количественные параметры используются для разграничения преступлений на отдельные виды в целях дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания. В науке уголовного права существуют и иные точки зрения.

В качестве критериев классификации назывались: размер причиненного ущерба, форма вины, конкретный перечень преступных деяний. Но все эти критерии в своей совокупности и предполагают различное качество и количество общественной опасности.³¹

Таким образом, ретроспективный анализ отечественного уголовного законодательства в части дифференциации преступных деяний в период в исторический период с 1950 по 1991 годы понятие «уголовный проступок» из уголовного законодательства было полностью исключено.

Вместе с тем появилась категория преступлений, не представляющих большой общественной опасности, другим руслом развития понятия проступка стало его становление в рамках административного законодательства, и как следствие, выделение административного проступка. Именно в этом и заключается «генезис» - разделение и развитие понятия уголовный проступок во второй половине XX века на преступления небольшой тяжести, находящегося в рамках уголовного права и административный проступок, находящийся в рамках правового поля административного законодательства.

3.2 Понятия «преступление» и «проступок» в уголовном праве современной России

Принятый в 1996 году и действующий ныне Уголовный Кодекс РФ не закрепляет понятия уголовно-наказуемого проступка. Вместе с тем, в соответ-

³¹ Кадников Н.Г. Классификация преступлений по уголовному праву России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 160.

ствии со статьей 15 УК РФ деяния, запрещенные уголовным законодательством, подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления. В основе классификации лежит степень общественной опасности деяния.

В юридической литературе давно обсуждается проблема «реанимирования» в российском законодательстве понятия уголовного проступка, наличие которого в источниках российского и зарубежного уголовного права свидетельствует об актуальности темы и необходимости ее дальнейшей разработки.³²

Анализируя исторический процесс классификации деяний на преступления и уголовно - наказуемые проступки в отечественном уголовном законодательстве, правоведы сходятся во мнении, что институт уголовного проступка был существовал в дореволюционный период и эффективно применялся на практике. Но сменившая корону Советская власть отказалась от такой категории как «уголовный проступок» и полностью исключила его из теории и практики уголовного права.

В настоящее время как среди ученых, так и среди и правоведов ³³ вновь назрел вопрос о необходимости совершенствования уголовного законодательства в области применения норм об уголовной ответственности за совершение различных по степени тяжести и общественной опасных деяний путем их четкого подразделения на преступления и уголовные проступки. В этой связи авторы обращаются также к позиции судебной власти. Так, Верховный Суд РФ не раз высказывал позицию о необходимости декриминализации преступлений небольшой тяжести.³⁴

По мнению Председателя Верховного суда, уголовный закон в этой части требует либерализации. Потому многие правоприменители считают целесообразным внести предложение о включении в Уголовный кодекс РФ нового эле-

³² Михаль О.А., Власов Ю.А. Об уголовном проступке в российском уголовном праве // Современное право. 2014. № 3. С. 110.

³³ Максимов С.В. УК на перепутье. Стоит ли форсировать работу над новым кодексом. Опубликовано на сайте «Российской газеты» 7 июня 2011 г. // [Электронный ресурс].URL: <http://www.rg.ru/2011/06/07/uk.html> (Дата обращения 17.03.2018); Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 331.

³⁴ Интервью Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева «Чиновник перед высшим судом. Вячеслав Лебедев: мы поддержим гражданина в споре с бюрократом» // Российская газета. 2008.№ 4803.

мента уголовно-правовой политики России – уголовный проступок. При этом при разработке которой необходимо особое внимание уделить данной категории правонарушений. И, соответственно, судебное разбирательство по ним будет возложить на мировых судей, чем разгрузить районный суды.

При этом отметим, указанные идеи высказывались задолго до принятия УК РФ 1996 года. В частности, эта идея высказывалась такими учеными, как Г.А. Кригер, Н.Ф. Кузнецова, М.Д. Шаргородский³⁵ и другими.

Во-первых, позиция авторов о необходимости введения уголовных проступков обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, это существенные искажения действующих показателей уголовно-правовой статистики.

По мнению профессора В.В. Лунеева, обществу не знакомы реальные объемы преступности, ее числовые показатели, степен преступности, и во сколько борьба с ней фактически обходится нашему обществу³⁶.

Общая статистическая картина преступности в России представлена таким образом, что анализ преступлений небольшой и средней тяжести вызывает значительные затруднения, так как они не находят должного отражения в существующем учете преступлений. В структуре регистрируемой преступности преступления небольшой и средней тяжести в целом занимали до 70 % (в 2017 г. - уже 78,2 %, в том числе преступления небольшой тяжести - 43,9 %). Преступления этого вида обуславливают динамику роста преступности в целом, а, по мнению авторов, и ее снижение.

С принятием Федерального закона от 03.07.2016 № 326-ФЗ, повышающий верхнюю границу административной ответственности за кражу чужого имущества до 2 500 рублей, только за август 2016 года «искусственно» декриминализовано подобной мерой около 20 тыс. данных преступлений и еще порядка 15 тыс. преступлений по ст. 157 УК РФ (злостное уклонение от уплаты средств на

³⁵ Кригер Г.А. Конституция СССР и совершенствование уголовного законодательства // Вестник Московского университета. Серия: Право. 1979. № 2. С. 7, 8; Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М.: Изд-во Московского ун-та, 1969. С. 167.

³⁶ Лунеев В.В. Роль мониторинга криминальных реалий в механизме совершенствования уголовного законодательства. Мониторинг уголовно-правовой политики Российской Федерации. Общие проблемы: монография / кол. авторов; отв. ред. С.В. Максимов. М., 2009. С. 48.

содержание детей). Тем самым, введение понятия «уголовный проступок» снизит официальный показатель преступности

К этой же категории противоправных деяний, которые существенно влияют на состояние преступности, следует отнести декриминализированную значительную часть побоев, за совершение которых, кроме тех, которые остались в статье 116 УК РФ (совершенных из хулиганских побуждений, на почве религиозной и национальной почве), предусмотрена административная ответственность.

Выделение части преступлений в уголовные проступки позволит соразмерно подходить к характеру и степени общественной опасности, объективно отразить показатели преступности, как зарегистрированной, так и по наличию судимости, разделенной на две основные группы:

- уголовные проступки;
- иные преступления.

Второй аргумент за введение понятия «уголовный проступок» заключается в его правовом режиме и природе, отличных от совершения преступления. Потому его введение может положительно сказаться на положении лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности. Именно они и призваны стать адресатами данной нормы.

Авторами также учитывается характер и степень общественной опасности тех деяний, которые совершили эти лица (при переводе их в уголовные проступки); их социальная характеристика. Поскольку само поведение таких лиц, правовое положение в значительной степени отличается от поведения, общественной опасности и правового положения рецидивистов.

Третий аргумент в пользу «проступка» говорит о том, что действующий УК РФ переполнен уголовно-правовыми запретами - это дорога к значительной криминализации общества, а значит к изменению менталитета страны в негативную сторону, в котором решающее значение играет психологический фактор, наличия судимости у большого процента членов общества за совершение преступлений, хотя часть из них, конечно, осуждена за совершение преступле-

ний небольшой тяжести с назначением наказания никак не связанного с лишением свободы.

«Раздутость» Особенной части создает немало сложностей у правоприменителей, потому выделение «уголовного проступка в отдельный раздел» позволило было добиться единообразного применения уголовного закона.

Например, правоведами предлагается за совершение уголовных проступков назначать наказания, не связанные с лишением свободы, однако предусмотреть возможность назначения ареста в качестве наказания в исключительных случаях.

Кроме того, совершение уголовного проступка:

- не должно влечь рецидива;
- не должно предусматривать ответственности за покушение на его совершение;
- не должно влечь правовых последствий судимости;
- виновные в совершении уголовных проступков должны освобождаться от уголовной ответственности при примирении с потерпевшим, деятельном раскаянии. За совершение уголовных проступков сроки давности привлечения к уголовной ответственности должны быть меньше предусмотренных сроков для преступлений небольшой тяжести.

Кроме того, ученые-юристы предлагают использовать успешный опыт определения понятия «уголовный проступок» в зарубежном законодательстве, поскольку большинство зарубежных стран дифференцируют уголовно-правовые деяния на две или три категории, выделяя в отдельную группу малозначительные преступления, определяя их «уголовными проступками».

Анализ сложившейся ситуации свидетельствует, что введение понятия «уголовный проступок» не надуманный вопрос, а проблема, которая требует разрешения в самое ближайшее будущее. Положительные моменты подобного шага явно свидетельствуют о необходимости введения этого понятия в УК РФ и реформирования системы уголовно-наказуемых деяний. Потому можно сказать, что решение указанного вопроса должно состояться в обозримом буду-

щем.

Вместе с тем, возникает закономерный вопрос какие деяния должны подпадать под категорию «уголовного проступка».

С одной стороны, уголовными проступками могут являться преступления небольшой тяжести, отвечающих определенным критериям. С другой стороны, как указал в одном из своих решений Конституционный Суд РФ, это административные правонарушения, степень общественной опасности которых «тяго-теет» к уголовно-наказуемым деяниям.³⁷ С такой позицией суда стоит согласиться.

Безусловно, в категорию уголовных проступков должны быть переведены отдельные административные правонарушения, которые по степени общественной опасности конкурируют с преступлениями. К ним можно отнести, к примеру, мелкое хищение, правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотиков, уничтожение или повреждение чужого имущества.

Рациональность предложения, связанного с закреплением уголовных проступков, очевидна с момента вступления в силу УК РФ 1996 г. и КоАП РФ 2001 г., поскольку законодатель неоднократно изменял пограничные составы преступлений и административных правонарушений, например, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, хулиганством, таможенными правилами, хищением чужого имущества, клеветой, оскорблением. Последнее изменение — это декриминализация части 1 статьи 116 УК РФ.

Вместе с тем, КоАП РФ также претерпевает множество изменений, к примеру, ст. 7.27 КоАП РФ в части размера причиненного ущерба неоднократно изменялась. 1 июля 2002 г. был введен в действие КоАП РФ, согласно ст. 7.27 которого стоимость похищенного имущества составила сумму, не превышающую пять минимальных размеров оплаты труда. В октябре 2002 г. были внесены изменения в ст. 7.27 КоАП РФ, согласно которым стоимость похищен-

³⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.02.2013 № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом депутатов Государственной Думы РФ и жалобой гражданина Э.В. Савенко» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 8. Ст. 868.

ного составила сумму, не превышающую один минимальный размер оплаты труда. Затем в 2007 году эта сумма была изменена и составила 100 руб., а через год в она была повышена до 1 000 рублей. В настоящее время она составляет 2 500 руб³⁸.

С учетом следственной и судебной практики следует ввести понятие мелкой кражи, к которой отнести противоправные деяния, предусмотренные ст. 7.27 КоАП РФ (мелкое хищение) и ст. 158 УК РФ (кража без квалифицирующих признаков), в случаях, если сумма ущерба составляет менее 2,5 тыс. руб., что сегодня отнесено к мелкой краже.

Анализ правоприменительной практики показал, что к административной ответственности за совершение правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в 2015 году было привлечено по ст. 6.8 КоАП РФ 12 824 человека, а за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 7.27 КоАП РФ, - 130 456 человек. Таким образом, более 140 тыс. административных правонарушений ежегодно будут квалифицироваться как уголовные проступки.

Что создает дополнительную социальную ответственность для граждан, совершающих подобные деяния, заставит задуматься о своем поведении, которое при квалификации в качестве «уголовного», а не «административного» проступка позволит увидеть насколько близко они находятся от совершения преступления, наиболее опасного вида правонарушения.

Отнесение некоторых административных проступков к уголовным даст возможность комплексно применять весь перечень мер борьбы с публично-правовыми нарушениями законодательства, позволит проводить эффективную профилактику, выступая единым фронтом борьбы с уголовно-правовыми нарушениями.

Также к уголовным проступкам необходимо отнести львиную долю преступлений небольшой тяжести. Формальным критерием отнесения к проступ-

³⁸ Федеральный закон от 03.07.2016 № 326-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4259.

кам может служить размер наказания, предусмотренный санкцией и не превышающий трех лишения свободы.

Вместе с тем, нельзя бездумно и автоматически осуществлять перевод преступлений небольшой тяжести в разряд уголовных проступков. Деяния, включаемые в категорию уголовных проступков, должны исключать насильственные посягательства на здоровье, жизнь человека, а также общественную нравственность. Не должны создавать реальную угрозу значительного урона общественным отношениям в случае повторного совершения.

По мнению автора работы, подобными признаками принадлежности преступления небольшой тяжести к уголовному проступку могут выступать:

- характер общественной опасности деяния, который должен определяться исходя из характеристики объекта посягательства;

- степень общественной опасности деяния, которое должно включать в себя: причинно-следственную связь между содеянным и наступившими последствиями и их тяжестью, способ совершения деяния; психическое отношение субъекта к совершенному деянию и его последствиям;

- распространенность деяния;

- отношение общества к деянию не как к преступлению, а именно как к уголовному проступку.

Моно рассмотреть возможность закрепления «уголовных проступков» в дополнительном разделе XIII «Уголовные проступки» Особенной части УК РФ. Поскольку принятие отдельного акта, отдельного от УК РФ может повлечь за собой дублирование существующих норм, пробелы, а также не создаст должного чувства ответственности и серьезности последствий совершенного деяния, не включенного напрямую в УК РФ.

Подобный шаг позволит решить проблему, зачастую возникающую на практике в связи с применением уголовно-правовой нормы, согласно которой, деяние, в силу малозначительности, не может быть отнесено к преступлениям.

При этом нельзя говорить о полном отсутствии общественной опасности противоправного деяния. Преступление фактически совершено, однако дилем-

ма отнесения деяния к преступлению, перед правоприменителем остается. Пограничность с другими видами правонарушений недостаточна для того, чтобы признать деяние уголовно наказуемым.

Введение в УК РФ уголовного проступка потребует советующего изменения УПК РФ в части введения формы и сроков сокращенного расследования данного вида противоправных деяний. Конечно, можно сказать, что сегодня в УПК РФ уже имеется сокращенное дознание, вызывающее сегодня немало споров ученых, однако с уверенностью нельзя сказать, что подобная форма дознания в неизменной форме будет полностью подходить для расследования «уголовных проступков».

Практика применения дознания в сокращенной форме подтвердила опасения, что реализация его положений существенно затруднена в силу необоснованности позиции законодателя в выборе формы сокращенного дознания в зависимости от ходатайства подозреваемого, который может использовать его как часть тактики для уклонения от уголовной ответственности, а также зависимость ее применения от позиции потерпевшего. Следовательно, результаты расследования можно считать неоднозначными.

Б.Я. Гаврилов приводит данные, согласно которым,³⁹ в 2015 году в суд направлено порядка 60 тыс. уголовных дел, хотя количество преступлений, подпадающих под действие данной формы расследования, составило за этот период, по экспертной оценке, авторов, гораздо большую цифру - порядка 250 тыс.

С учетом приведенных выше обстоятельств предлагаются следующие процессуальные компоненты реально сокращенного дознания и судебного разбирательства по уголовным делам данной категории:

- расширение перечня преступлений, отнесенных к компетенции органов дознания, в том числе через реанимирование в УК РФ уголовного проступка;
- должны быть предусмотрены следующие основания производства до-

³⁹ Гаврилов Б.Я., Рогова Е.В. Мировая юстиция и уголовный проступок: мнение ученого и практика (обоснование проблемы, современное состояние и меры по совершенствованию) // Мировой судья. 2016. № 12. С. 20.

знания в сокращенной форме: начало производства расследования по признакам преступления, отнесенного к подследственности органа дознания (п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ); признание подозреваемым факта совершенного деяния, характера и размера причиненного вреда и согласие с правовой оценкой противоправного деяния; учет обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме, предусмотренных п. п. 1 - 5 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ (при определенных обстоятельствах этот перечень может быть сокращен);

- как отмечено выше, необходим переход на протокольную форму досудебной подготовки материалов и, как вариант для ее реализации, - формализованный бланк единого протокола, в котором следует предусмотреть необходимые виды следственных действий: осмотр места происшествия, допрос подозреваемого, потерпевшего и разъяснение им процессуальных прав, изъятие вещественных доказательств и приобщение их к уголовному делу, назначение судебной экспертизы только в случае обязательного ее производства (ст. 196 УПК РФ); 4) УПК РФ должен содержать правовую норму, не допускающую производство иных, кроме указанных выше, следственных действий. Одновременно к протоколу должна быть приложена справка с указанием свидетелей, которые могут быть вызваны в судебное заседание, и справка (документ) о судимости, и, возможно, иные документы, необходимые, по мнению органа расследования, в судебном разбирательстве;

- срок производства по такому уголовному делу ограничивается двумя сутками, что в условиях очевидности совершенного преступления и исходя из реальной практики расследования является вполне достаточным;

- в целях расследования уголовного дела в указанный выше срок и для обеспечения исполнения приговора подозреваемое лицо (около 200 тыс. в год дополнительно к числу задерживаемых сегодня 130 тыс. подозреваемых) подлежит задержанию в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ на срок до 48 часов, что одновременно должно способствовать резкому сокращению (более 100 тыс.) лиц, находящихся в федеральном розыске, в основном за указанные преступления;

- после направления прокурором уголовного дела в суд последний неза-

медлительно назначает судебное заседание и одновременно в соответствии с п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ, с учетом внесения изменений в данную норму, продлевает задержание подозреваемого на срок не более 72 часов, в течение которого рассматривает уголовное дело;

- по причинам, указанным выше, расследование по протокольной форме производства должны производить, наряду с дознавателями, иные должностные лица органа дознания, например участковые уполномоченные полиции.

Реализация данных предложений призвана обеспечить принцип неотвратимости наказания за совершенные преступления и одновременно реализацию потерпевшим своего права на доступ к правосудию и возмещение причиненного преступлением вреда.

Возможно этот процесс затянется, однако вопрос назрел и требует решения. Повышение уровня криминализации общества, «раздутая» Особенная часть УК РФ свидетельствуют о том, что введение понятия «уголовный проступок» может послужить в полной мере удовлетворению интересам общества и государства, профилактике и предупреждению совершения правонарушений, исправления правонарушителей, что является основными целями привлечения лица к установленной законом ответственности.

На современном этапе, предстоит определиться с видами наказаний, которые могли бы быть назначены за их совершение, в том числе и в отношении несовершеннолетних лиц. Кроме того, на сегодняшний день нет ответов на ряд вопросов, в частности, может ли совершение уголовного проступка повлечь за собой правовые последствия судимости; должна ли быть сохранена в уголовном законодательстве административная преюдиция. Кроме того, предстоит решить круг других, не менее важных, вопросов и проблем.

Многие полагают, и автор данной работы в их числе, что введение уголовного проступка в систему запрещенных уголовным законом деяний на сегодняшнем этапе общественной жизни необходимо и, потому, указанный вопрос должен быть подвергнут широкому изучению и общественному обсуждению, с последующей реализацией итогов новой редакции Уголовного кодекса РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования необходимо сделать вывод, что цель, поставленная перед его началом, заключающаяся в комплексном анализе установления и развития понятий «преступление» и «проступок» в российском уголовном праве, расширении и углублении теоретических знаний в указанной сфере, достигнута в полном объеме.

Рассматривая вопрос об определении понятия преступного деяния в русском уголовном праве к началу XIX века, стоит отметить, что важной особенностью российского права рассматриваемого периода являлось действие Соборного уложения 1649 года в купе с Воинскими Артикулами Петра I. Потому, со времен царствования Петра Великого, определение понятия «преступное деяние» не изменилось и определялось как общественно опасное деяния, направленное против государственных интересов, населения страны, армии и членом императорской семьи.

В качестве предпосылок дифференциации преступления и проступка в уголовном праве Российской Империи в I половине XIX века следует указать:

- либерализацию общественных взглядов российского общества, обусловленных влиянием философских идей Эпохи Просвещения и гуманизма;
- развитие юридической техники, которая к 1845 год достигла уровня разграничения наиболее опасных видов преступного посягательства, наказуемых в уголовном порядке, от других видов «неправды», обладающих меньшей степенью общественной опасности. При этом, законодатель смог определить механизм преступления, характеризующийся посягательством на само благо, охраняемое законом (право на жизнь, собственность);
- развитие общественных институтов, обусловивших необходимость разграничения объектов посягательства при совершении преступления и проступка на благо, охраняемое уголовным законодательством и ценности, регламентируемые нормами церковного, гражданского, административного, семейного права.

В качестве второстепенных причин можно указать - переполненность тюрем, в которых содержались как злостные преступники, так и лица, совершившие деяния, не нанесших серьезного урона обществу, личности или государству (совершившие проступки).

До момента подписания императором Николаем I Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, правовое регулирование преступления осуществлялось Соборным Уложением 1649 года, которое применялось в уголовном судопроизводстве вплоть до 1845 года, Воинским Артикулом Петра Великого 1715 года, рядом сепаратных законов, принятых в период его правления, а также Книгой первой тома XV «О преступлениях и наказаниях вообще».

Уголовно наказуемый проступок в свою очередь регулировался указанным аналогичным перечнем нормативно-правовых актов за исключением Соборного Уложения 1649 года, поскольку первое упоминание о проступке в российском законодательстве датируется 1715 годом.

Как видно из проведенного анализа «раздутая» система источников правового регулирования «преступлений» и «проступков» не позволяла эффективно использовать их на практике, вызывала коллизии, вызывало трудности в разграничении понятий, и не отвечало принципам единообразного применения закона на всей территории Российской Империи вплоть до середины XIX века.

Дифференцированный подход к преступным деяниям в период систематизации российского законодательства нашел свое отражение в проекте Уголовного уложения Российской империи 1813 года, однако оно не вступило в законную силу, вместе с тем послужило правовым базисом для последующих изысканий в вопросе выделения «проступка» из общей массы запрещенных уголовным законодательством деяний.

Принятое в 1845 году Уложение, которое частично вобрало в себя идеи проекта Уложения 1813 года о наказаниях уголовных и исправительных стало содержать определение преступлений и проступков как уголовно наказуемых деяний. Согласно указанному Уложению 1845 год преступлением является любое нарушение закона, которое посягает на неприкосновенность государствен-

ной власти, общественной безопасности и безопасности частных лиц.

В качестве проступков Уложение 1945 года указывает нарушение правил, предписанных для охранения определенных законом прав и общественной или же личной безопасности или пользы.

Действующий сегодня Уголовный Кодекс РФ не закрепляет такого понятия как «уголовно-наказуемый проступок», однако проблема его «реанимирования» по историческому опыту давно интересует правоприменителей и правоведов, которые в своем большинстве высказываются о необходимости его возвращения в действующее законодательство. Бесспорно, учреждение института уголовного проступка влечет за собой целый ряд кардинальных изменений.

На современном этапе, предстоит определиться с видами наказаний, которые могли бы быть назначены за их совершение, в том числе и в отношении несовершеннолетних лиц. Кроме того, на сегодняшний день нет ответов на ряд вопросов, в частности, может ли совершение уголовного проступка повлечь за собой правовые последствия судимости; должна ли быть сохранена в уголовном законодательстве административная преюдиция. Кроме того, предстоит решить круг других, не менее важных, вопросов и проблем.

Вместе с тем, многие полагают, и автор данной работы в их числе, что введение уголовного проступка в систему запрещенных уголовным законом деяний на сегодняшнем этапе общественной жизни необходимо и, потому, указанный вопрос должен быть подвергнут широкому изучению и общественному обсуждению, с последующей реализацией итогов новой редакции Уголовного кодекса Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конституция Российской Федерации (от 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета от 25 декабря 1993

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. – № 52. – Ст. 4921.

4 Федеральный закон «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 29.07.2009 № 216-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. – № 31. – Ст. 39211.

5 Федеральный закон от 03.07.2016 № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27 (ч. II). – Ст. 4259.

II Специальная литература

6 Абдулин, Р.С. Генезис становления института судебного управления в эпоху Петровской административно-правовой реформы (1718 - 1723) / Р.С. Абдулин // История государства и права. -2013. -№ 10. - С. 24 – 29.

7 Акутаев, Р.М. Об уголовных проступках и категоризации преступлений в свете Постановления Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. / Р.М. Акутаев // Российская юстиция. - 2013. - № 5. - С. 41 – 45.

8 Безверхов, А.Г. Уголовное уложение Российской империи 1813 года (часть I «Основания уголовного права») / А.Г. Безверхов // Российская юстиция. - 2014. - № 1. - С. 32 – 35.

9 Гаврилов Б.Я. Миротворческая юстиция и уголовный проступок: мнение ученого и практика (обоснование проблемы, современное состояние и меры по совершенствованию) / Б.Я. Гаврилов, Е.В. Рогова // Миротворческая юстиция. - 2016. - № 12. - С. 20 - 31.

10 Гаврилов, Б.Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования / Б.Я. Гаврилов // Труды Академии управления МВД России. - 2016. - № 1.

11 Гаврилов, Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты: монография / Б.Я. Гаврилов. - М.: Проспект, - 2008.

12 Геворгян, В.М. Развитие понятия «преступление» в российском уголовном праве. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.sovremennoepravo.ru/> - 04.03.2018.

13 Генрих, Н.В. К совершенствованию механизма уголовно-правового регулирования: проблемы и зарубежный опыт / Н.В. Генрих // Международное уголовное право и международная юстиция. -2009. - № 4. - С. 4 - 8.

14 Головкин, Л.В. Границы уголовного права: от формального к функциональному подходу / Л.В. Головкин // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - 2013. - № 1.

15 Гордиенко, В.В. Законодательные новеллы и их роль в повышении эффективности борьбы с преступностью / В.В. Гордиенко // Российский следователь. -2011. - № 16. - С. 4 - 5.

16 Дудырев, Ф.Ф. Кодификации уголовного законодательства Российской империи в XVIII - начале XIX в.: монография / Ф.Ф. Дудырев. - Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2011. – 154 с.

17 Есипов, В.В. Очерк русского уголовного права: часть общая. Преступление и преступники. Наказание и наказуемые / В.В. Есипов. - Варшава, - 1894.

- 18 Загородников, Н.И. Теоретические основы классификации преступлений в уголовном праве / Н.И. Загородников, А.В. Наумов // Правоведение. - 1983. - № 2.
- 19 История советского государства и права 1917 - 1947 // История советского уголовного права. – М., 1948. – 171 с.
- 20 Кавелин, К. Основные начала русского судостроительства и гражданского судопроизводства, в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях / К. Кавелин. – М., 1844. – 169 с.
- 21 Кадников, Н.Г. Классификация преступлений по уголовному праву России: дис. ... канд. юрид. Наук / Н.Г. Кадников. – М., 2000. – 160 с.
- 22 Калашникова, А.И. Уголовный Кодекс РСФСР 1926 года: концептуальные основы и общая характеристика / А.И. Калашникова. – Казань. – 2009. – 396 с.
- 23 Ковалев, М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве / М.И. Ковалев. – Свердловск, 1987. – 173 с.
- 24 Ковалев, М.И. Уголовное право: Общая часть / М.И. Ковалев. – М., 1997. – 231 с.
- 25 Колоколов, Н.А. Как нащупать грань между «преступным и непроступным» / Н.А. Колоколов // Мировой судья. – 2017. – № 6. – С. 3 - 9.
- 26 Комментарий к Уголовному кодексу 1960 г. / под ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1962. – 234 с.
- 27 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2015. – Т. 1. – 792 с.
- 28 Костин, Ю.В. Особенности развития уголовного права Российской империи в XIX в. / Ю.В. Костин // История государства и права. – 2010. – № 7. – С. 22 - 25.
- 29 Кригер, Г.А. Конституция СССР и совершенствование уголовного законодательства / Г.А. Кригер // Вестник Московского университета. Серия:

Право. – 1979. – № 2.

30 Кузнецова, Н.Ф. Значение общественной опасности деяний для их криминализации и декриминализации / Н.Ф. Кузнецова // Государство и право. – 2010. – № 6.

31 Кузнецова, Н.Ф. Преступление и преступность / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1969.

32 Кузнецова, Н.Ф. Классификация преступлений в Общей части Уголовного кодекса / Н.Ф. Кузнецова // Дифференциация формы и содержания в уголовном судопроизводстве. - Ярославль, 1995. - С. 25 – 30.

33 Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 2004. – 267 с.

34 Курс уголовного права. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М., 2002. – Т. 1: учение о преступлении. – 328 с.

35 Кутафин, О.Е. Судебная власть в России. История. Документы: в 6 т. / О. Е. Кутафин, В.М. Лебедев, Г.Ю. Семигин. – М., 2003. – Т. II. Период абсолютизма. – 295 с.

36 Логецкий, А.А. Преступление и проступок в уголовном праве XIX - начала XX веков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Логецкий. – М., 2003. – 75 с.

37 Лунеев, В.В. Роль мониторинга криминальных реалий в механизме совершенствования уголовного законодательства / В.В. Лунеев // Мониторинг уголовно-правовой политики Российской Федерации. Общие проблемы: монография: коллектив авторов / отв. ред. С.В. Максимов. – М., 2009. – 96 с.

38 Максимов, С.В. УК на перепутье. Стоит ли форсировать работу над новым кодексом. Опубликовано на сайте «Российской газеты» 7 июня 2011 г. / С.В. Максимов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/06/07/uk.html>. – 13.03.2018.

39 Михаль, О.А. Об уголовном проступке в российском уголовном праве / О.А. Михаль, Ю.А. Власов // Современное право. – 2014. – № 3. – С. 110 - 115.

40 Наумов, А.В. Российское уголовное право: курс лекций / А.В. Наумов.

– М., 2004. – Т. 1: Общая часть. – С. 301 – 305.

41 Немировский, Э.Я. Советское уголовное право. Общая и Особенная часть / Э.Я. Немировский. – Одесса, 1926. – 167 с.

42 Немировский, Э.Я. Советское уголовное право. Общая часть / Э.Я. Немировский. – М., 1923. – 196 с.

43 Познышев, С.В. Основные начала науки уголовного права / С.В. Познышев. – М., 1912. – 372 с.

44 Познышев, С.В. Очерки основных начал науки уголовного права. Общая часть / С.В. Познышев. – М., 1923. – 200 с.

45 Рарог, Е. Понимание Верховным Судом РФ группы лиц соответствует принципу справедливости / Е. Рарог, Г. Есаков. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/comm/5478> - 13.05.2018.

46 Рогова, Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук / Е.В. Рогова. – М., 2014. – 419 с.

47 Рогова, Е.В. Уголовный проступок в системе категоризации преступлений / Е.В. Рогова // Российский следователь. – 2011. – № 16. – С. 26 - 29.

48 Российское законодательство X - XX веков. – М., 1988. – Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. – 173 с.

49 Российское законодательство X - XX веков. – М., 1988. – Т. 8. Законодательство первой половины XIX века. – 388 с.

50 Российское уголовное право: общая часть / под ред. В.С. Комиссарова. – СПб., 2005. – 235 с.

51 Русская правда, Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное Уложение 1646 г. и др. // История русского законодательства. – СПб., 1999. – 205 с.

52 Русское уголовное право. Часть общая. – СПб., 1904. – 167 с.

53 Сахаров, А.Б. О классификации преступлений / А.Б. Сахаров // Вопросы борьбы с преступностью. – 1972. – Вып. 17. – С. 49 – 50.

54 Сборник материалов по истории социалистического уголовного законодательства (1917 - 1937 гг.). – М. : Юрид. изд-во, 1938 (17 ф-ка нац. книги). – 372 с.

- 55 Сергиевский, Н.Д. Русское уголовное право. Часть общая. — СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1910. — VIII. — 382 с.
- 56 Спасович, В.Д. Учебник уголовного права: в 2 т / В.Д. Спасович. — СПб., 1863. — Т. 1. — 171 с.
- 57 Стус, Н.В. Источники уголовно-судебного права Российской империи в XVIII - первой половине XIX века / Н.В. Стус // Российский судья. — 2015. — № 6. — С. 43 - 47.
- 58 Таганцев, Н.С. Курс русского уголовного права. Часть Общая / Н.С. Таганцева. — СПб., 1880. — Кн. 1: Учение о преступлении. — 349 с.
- 59 Таганцев, Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть общая / Н.С. Таганцев. — СПб., 1887. — Вып. 1. — 117 с.
- 60 Таганцев, Н.С. Русское уголовное право / Н.С. Таганцев. — Тула: Автограф, 2001. — Т. 1.
- 61 Таганцев, Н.С. Русское уголовное право / Н.С. Таганцев. — Тула: Автограф, 2001. — Т. 2.
- 62 Уголовного уложения Российской империи: в 3-х частях. — СПб., 1813. — 124 с.
- 63 Уголовное право России: практический курс / под общ. ред. А.И. Бастрькина; под науч. ред. А.В. Наумова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2007. — 201 с.
- 64 Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. — М.: Статут, 2012. — 879 с.
- 65 Уголовное уложение 1903 г. с очерком существенных отличий. — М., 1903. — 164 с.
- 66 Уголовное уложение, с изложением рассуждений, на коих оно основано. - СПб :Изд. Государственной Канцелярии,1910. - 453 с.
- 67 Уголовный кодекс РСФСР. М., 1932. С. 6.
- 68 Федоров, А.В. Соотношение наркопреступлений и административных наркоправонарушений / А.В. Федоров // Библиотека криминалиста. Научный

журнал. — 2013. — № 2. — С. 13 – 17.

69 Фойницкий, И.Я. Мошенничество по русскому праву. Сравнительное исследование: в двух частях / И.Я. Фойницкий. — М.: Изд-во СГУ, 2006. — Ч. 1. — 245 с.

70 Хан-Магомедов, Д.О. Проблемы классификации преступлений с учетом их общественной опасности / Д.О. Хан-Магомедов // Проблемы совершенствования уголовного законодательства и практики его применения. — М., 1981. — С. 24 — 30.

71 Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917-1991 гг / О. И. Чистяков, Т. Е. Новицкая, О. И. Червертков, Г. А. Кутьина. — М.: Зерцало, 1997. — 592 с.

72 Цепелев, В.Ф. Соотношение преступления и иных правонарушений: сравнительный аспект / В.Ф. Цепелев // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 250-летию образования Московского государственного ун-та им. М.В. Ломоносова, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 27 - 28 мая 2004 г. — М., 2005. — 166 с.

73 Шаргородский, М.Д. Вопросы общего учения о наказаниях в период развернутого строительства коммунистического общества / М.Д. Шаргородский // Межвузовская научная конференция "Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма" / отв. ред. Н.А. Беляев и др. — Л.: изд-во ЛГУ, 1961. — 354 с.

74 Шнейдер, М.А. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик / М.А. Шнейдер. — М., 1959. — 145 с.

75 Энциклопедический словарь / отв. ред. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. — СПб, 1891. — Т. 5. — 486 с.

76 III Правоприменительная практика

77 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.02.2013 № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального зако-

на «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом депутатов Государственной Думы РФ и жалобой гражданина Э.В. Савенко» // Собрание законодательства РФ. - 2013. - № 8. - Ст. 868.

78 IV Исторические правовые акты

79 Свод законов 1832 г. и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.: общая характеристика и ситуации правомерного вреда (обстоятельства, исключющие преступность деяния) // История государства и права. - 2010. - № 24.

80 Судебное законодательство Николая I: (Работа над Уголовным и Гражданским уложениями) // Отечественная история. - 2001. - № 4.

81 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Общество и право. - 2010.

82 Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) "О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") (утратило силу) // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. - № 15. - Ст. 153.

83 Основы законодательства Союза ССР и союзных республик. – М., 1983.